

Осенний ветерок был свеж и приятен, солнце не слишком палило. Мэн Сан неспешно шла по горной тропе, неся на спине бамбуковую корзину и ведя за собой лошадь.

От ворот Чунмин до небольшого холма, на котором стоял храм Цзингуан, все еще предстояло преодолеть немалый путь. Еще перед выходом из дома Мэн Сан решила, что идти пешком было бы слишком утомительно, а поскольку на данный момент ее финансы позволяли это, она арендовала на день лошадь в ближайшей конюшне, что значительно облегчило ей путешествие.

В бамбуковой корзине лежали сладости, еда и продукты. Сладости предназначались для подношения Будде, а сахарный корень лотоса с османтусом был сварен накануне перед сном. Сегодня утром Мэн Сан погасила огонь, охладила корень лотоса в колодезной воде, после чего аккуратно переложила его вместе с небольшим количеством сиропа в коробку для еды.

Остальные продукты она планировала использовать для приготовления супа с хризантемой и тофу. Этот суп, в отличие от холодного блюда из корня лотоса с османтусом, должен был быть подан горячим, поэтому Мэн Сан решила, что позже попросит разрешения воспользоваться кухней в храме и сварить его там.

Дорога в гору была не слишком сложной. Мэн Сан вела лошадь по тропе к середине холма. На пути почти не встречалось ни паломников, ни прохожих. Вокруг царила пустота и некоторая тишина. Однако в этом не было ничего удивительного, ведь храм Цзингуан не был одним из самых известных храмов Чанъяня. Его территория была небольшой, монахов тут было немного, да и день сегодня был будничным, так что паломников здесь почти не бывало.

Мэн Сан смотрела вперед и уже могла смутно различить древние, внушительные ворота храма Цзингуан. Она пробормотала себе под нос:

- Не могу понять, почему мама каждый год на восьмой день девятого месяца обязательно приходила сюда, да еще каждый раз готовила сахарный корень лотоса с османтусом и суп с тофу с хризантемой? Почтить память ушедших?

Погруженная в свои мысли, Мэн Сан не успела докопаться до сути, как уже оказалась перед воротами храма. Монах, занимавшийся уборкой, увидев ее, неспешно подошел, сложив руки в приветственном жесте, и позвал другого монаха, управляющего встречей гостей.

После того как они обменялись поклонами, Мэн Сан достала из бамбуковой корзины чистую морковь и накормила ею лошадь, а затем передала поводья младшему монаху.

С улыбкой на лице она нежно погладила лоб животного:

- Хорошая лошадка, ступай.

Лошадь мотнула головой, потерлась мордой о ладонь Мэн Сан и, повинувшись, последовала за монахом из храма.

В прошлый раз, когда Мэн Сан была здесь, ее тоже встретил этот же управляющий. У него была хорошая память, и он даже узнал ее. Ведя ее по территории храма, он мягко спросил:

- Давно не виделись, нашла ли девушка своих родных?

Мэн Сан покачала головой:

- Пока нет.

Управляющий сложил руки в жесте молитвы и вздохнул:

- Амиабха, вероятно, еще не пришло время.

Мэн Сан вежливо кивнула и слегка улыбнулась, но в ее глазах мелькнула тень грусти. По указанию управляющего она отправилась в храм, чтобы поклониться всем божествам, предложила им собственноручно приготовленные пирожные и пожертвовала немного денег на благовония. Затем, выходя из большого храма, она спросила его о возможности воспользоваться кухней.

Управляющий слегка удивился, задумался на мгновение и мягко сказал:

- Сегодня в храме есть важные гости, и обычно мы не даем пользоваться кухней, но этот гость всегда доброжелателен, так что, думаю, проблем не будет. Почему бы девушке не подождать немного, пока я уточню?

Мэн Сан ответила сдержанной улыбкой:

- Благодарю за беспокойство.

Они вместе направились к кухне. Когда они прибыли, управляющий первым вошел во внутренний двор. Через некоторое время он вышел с улыбкой:

- Девушка, прошу, проходите!

Услышав это, напряженное сердце Мэн Сан наконец обрело спокойствие — теперь она могла исполнить традицию своей матери, чтобы после поклонения 8-го числа 9-го месяца подать два горячих блюда.

Войдя во двор, когда она приблизилась к кухне, и ей вдруг показалось, что она услышала знакомый голос. Ее шаг на мгновение замер. Как будто... это была Цзинь Цинь, служанка при старшей принцессе Чжаонин?

Не успела Мэн Сан вздуматься в это, как подняла глаза и увидела, как Цзинь Цинь с нахмуренным лбом выходит из кухни. Они столкнулись взглядами, и Цзинь Цинь сперва застыла в удивлении, но затем ее недовольное выражение сменилось радостью, будто в самый тяжелый момент она вдруг встретила спасителя.

- Маленькая леди Мэн, что ты здесь делаешь?

Цзинь Цинь быстро сделала несколько шагов вперед, увидела управляющего, который стоял рядом, и вдруг осознала ситуацию, хлопнув в ладоши:

- Так ты и есть та самая девушка, которая хотела воспользоваться кухней? Как удачно! - лицо Цзинь Цинь расплылось в улыбке, и, схватив Мэн Сан за руку, она потянула ее внутрь.

- Сегодня Ее Высочество пришла в храм на поклонение, и привела с собой одного из поваров из дворца. Но кто бы мог подумать, что его так сильно укачает в повозке — его стошнило и стало плохо, так что его отправили обратно, даже не доехав до храма. Оставшиеся слуги никуда не годятся — никто не может приготовить то, что нужно Ее Высочеству. И вот как раз в этот момент я встретила тебя, маленькая леди Мэн, разве это не удача? Ты как раз спасла нас в самый нужный момент!

Мэн Сан тоже улыбнулась и с нарочитой серьезностью сказала:

- Вот так судьба! Если бы я знала заранее, мы бы еще вчера поговорили, и мне не пришлось бы тратить деньги на аренду лошади.

- Ой, так ты еще и верхом умеешь ездить?

- Да, это моя мама научила меня, ее навыки в верховой езде куда лучше моих...

Управляющий, видя, что они знакомы, был слегка удивлен, но вскоре понял ситуацию и с пониманием удалился.

Войдя в кухню, Мэн Сан увидела, что все слуги узнали ее, и, когда она вошла, в помещении ощутимо вздохнули с облегчением, улыбаясь во все зубы.

Мэн Сан отложила в сторону бамбуковую корзину, окинула взглядом кухню и спросила Цзинь Цинь:

- У вас есть список блюд, которые нужно приготовить для Ее Высочества сегодня?

- Есть, — Цзинь Цинь, немного успокоившись после первоначального возбуждения, вернула себе обычное спокойствие и передала список блюд, - Мы привезли много ингредиентов из дома, остальные блюда можно заменить по усмотрению маленькой леди, но только два — сахарный корень лотоса с османтусом и суп из хризантем с тофу — менять нельзя.

Сахарный корень лотоса с османтусом и суп из хризантем с тофу?

Мэн Сан на мгновение растерялась.

Может быть, это какой-то местный обычай, о котором она не знала? Возможно, в Чанъане принято подавать эти два блюда именно на восьмой день девятого месяца? Но когда она сегодня покупала хризантему и тофу, то не заметила, чтобы кто-то специально покупал эти продукты.

Неужели ее мать как-то связана со старшей принцессой Чжаонин?

Мэн Сан моргнула и отогнала все свои сомнения. Она достала из бамбуковой корзины коробку для еды, стала развязывать плотно завязанный сверху платок, слой за слоем, и, наконец, сняв крышку, показала цельный сахарный корень лотоса.

- Как раз принесла с собой корень лотоса, его достаточно, и он еще не нарезан и не полит сиропом. Если вы доверяете мне и моему мастерству, почему бы не воспользоваться уже готовым?

Цзинь Цинь на мгновение замерла, а затем, улыбнувшись, притворно упрекнула:

- Да сколько раз уже встречались, разве можно не доверять? Раз корень лотоса уже есть, то попрошу маленькую леди Мэн приготовить суп из хризантем с тофу, и тогда можно будет подать это Ее Высочеству.

Мэн Сан с улыбкой кивнула и, вымыв руки, принялась за дело.

В это время старшая принцесса Чжаонин сидела, опершись на слегка потертую кушетку, и задумчиво смотрела на пейзаж за дверью. Эта комната находилась в самой высокой части храма Цзингуан, и место было очень уединенным — никто не мог побеспокоить ее. Ворота маленького двора выходили прямо на обрыв, открывая широкий вид. Хотя горных вершин не было видно, перед глазами была картина, полная осенних желтых и зеленых тонов. Горный ветер мягко прошелестел, касаясь висков старшей принцессы Чжаонин, отчего ее золотые заколки с легким звоном закачались, нарушив ее спокойствие.

Старшая принцесса задумчиво смотрела на увядающие осенние цветы и деревья снаружи и

невольно вздохнула. Двадцать с лишним лет прошло, люди изменились, а этот пейзаж остался таким же, пробуждая в ней смешанные чувства.

- Эх, Цин-нян, Цин-нян ... С тех пор как ты написала мне в седьмом году правления Юнпин, что у тебя родилась дочь по имени Сан, письма становились все реже. А в последние годы – и вовсе ни строчки. Как же ты бессердечна, старая подруга!

В этот момент Цзинь Цинь, ведя за собой служанку, поднялась по каменным ступеням и вошла в ворота двора. Увидев старшую принцессу Чжаонин, она мягко произнесла:

- Ваше Высочество, сахарный корень лотоса с османтусом и суп из хризантем и тофу готовы. Может, попробовать их для начала, чтобы перекусить?

Старшая принцесса мельком взглянула на коробку с едой в руках служанки, и ее настроение, казалось, не изменилось:

- Ну что ж, у меня все равно нет особого аппетита к другим блюдам. Я просто хотела съесть эти два.

На самом деле она не возлагала особых надежд на эти блюда. В конце концов, ни один из придворных поваров, будь то в ее собственных покоях или даже мастер Гун, служивший при ее матери, не мог воссоздать тот вкус, который готовила Цин-нян. Они могли лишь воспроизвести внешний вид, но всегда чего-то не хватало внутри.

Сейчас же все это было скорее формальностью.

Цзинь Цинь лукаво улыбнулась, надеясь устроить своей госпоже приятный сюрприз, поэтому не сказала заранее, что эти блюда приготовила Мэн Сан.

Когда коробка была открыта, сахарный корень лотоса с османтусом и суп из хризантем и тофу были выложены на стол. Первое блюдо представляло собой тонко нарезанный корень лотоса, кусочками ровно уложенный на длинной тарелке, политый сверху прозрачным сиропом с рассыпанными золотыми цветками османтуса. Второе выглядело просто: зеленые стебли хризантем и белые кусочки нежного тофу создавали гармоничный контраст.

Едва взглянув на блюда, старшая принцесса Чжаонин замерла.

Похоже, повара во дворце начали прогрессировать. Даже не касаясь вкуса, одно лишь оформление было гораздо лучше, чем прежде. Особенно корень лотоса с османтусом и сиропом, он выглядел так изящно, что невольно вызывал радость при одном взгляде.

Принцесса Чжаонин подняла бровь и внезапно заинтересовалась. Приняв из рук Цзинь Цинь нефритовые палочки, она сначала потянулась к этому корню лотоса в османтусовом сиропе.

Корень лотоса был тщательно отобран — использовали корень с девятью дырочками, внутри которого было плотно уложено много клейкого риса. Длительное тушение сделало его гладким и красивым на срезе.

Откусив небольшой кусочек, старшая принцесса ощутила, что лотос все еще хрустит. При жевании можно было почувствовать аромат и мягкую сладость риса, дополненную насыщенным, но не приторным запахом османтуса. Мелкие кусочки османтуса, прилипшие к сиропу, добавляли уникальную текстуру.

Когда старшая принцесса Чжаонин попробовала первый кусочек, ее глаза на мгновение блеснули удивлением от того, как улучшилось мастерство поваров во дворце. Но по мере того, как она продолжала жевать, ее движения становились все более замедленными, брови слегка нахмурились, а руки с палочками начали напрягаться.

Нет...

Эта гармоничная и не приторная сладость казалась странно знакомой. Как будто в далеком прошлом, каждый год 8-го числа 9-го месяца, она пробовала это блюдо, приготовленное кем-то своими руками.

Старшая принцесса застыла, не в силах понять, какие чувства бурлили внутри. Лицо оставалось безучастным, но она снова взяла кусочек и отправила в рот.

Жевала, глотала, брала еще, и снова ела...

Служанка, стоящая рядом, все это время ожидала, когда же ее госпожа проявит радость, но сколько ни ждала, выражение лица старшей принцессы Чжаонин становилось все более сложным. В ее глазах одновременно сверкали гнев, удивление, радость, воспоминания, и даже на мгновение можно было уловить легкий блеск влаги.

Принцесса съела подряд пять ломтиков османтусового корня лотоса, после чего лично зачерпнула себе чашку супа с хризантемой и тофу, неторопливо отправляя его в рот ложка за ложкой.

Хризантема была свежей и сочилась легким соком при надкусывании, а кусочки тофу — нежными, но плотными. Легкий бульон постепенно успокаивал ее мысли. Но в самой глубине души старшей принцессы Чжаонин поднялась настоящая буря, захлестывающая ее волнами одна за другой.

Спустя некоторое время она осторожно положила ложку на край чашки, повернулась и, скрывая эмоции за спокойным тоном, произнесла с едва уловимой остротой в голосе:

- Скажи-ка, где сейчас эта проклятая Е Цинцинь?

Цзинь Цинь застыла в недоумении:

- Госпожа, дочь семьи Е уехала из Чанъаня более двадцати лет назад!

Услышав это, старшая принцесса тоже на миг замерла. Внимательно вглядываясь в лицо Цзинь Цинь, она поняла, что та не лжет, и ее пронизательный взгляд мгновенно уловил ключевой момент:

- А кто же сегодня приготовил эти два блюда?

- Ваше Высочество, их приготовила маленькая леди Мэн, что недавно приходила к нам во дворец.

Глаза старшей принцессы широко раскрылись, она моргнула несколько раз, неподвижно застыла на мгновение, а затем, нарушив все правила приличия, разразилась громким смехом. Резко встав, она хлопнула по столу и бросилась к выходу.

Несколько дней назад она еще удивлялась, как это у девушки с фамилией Мэн такие умелые руки для готовки. Ах, ну конечно! Как же она могла забыть! Тот симпатичный повар, за которого Е Цинцин так отчаянно хотела выйти замуж, ведь тоже носил фамилию Мэн!

В кухне храма Цзингуан Мэн Сан, наскоро перекусив, сосредоточенно готовила другие вегетарианские блюда. Как раз когда она нарезала побеги лотоса, внезапно услышала доносящиеся снаружи все более громкие голоса. Управляющий, похоже, старался говорить тише, чтобы не нарушить спокойствие храма.

— Где она? Где она?

— Ваше Высочество, не волнуйтесь, маленькая леди Мэн на кухне!

Руки Мэн Сан замерли, на лице отразилось удивление.

«Ваше Высочество?» Здесь же только старшая принцесса Чжаонин... Но зачем она ее ищет?

В этот момент Мэн Сан подняла голову и увидела, как старшая принцесса Чжаонин поспешно пересекла порог кухни. Окинув помещение быстрым взглядом, она остановила острый взгляд на Мэн Сан, ее глаза покраснели, и, не теряя ни минуты, она побежала вперед с распростертыми руками. Тем временем Цзинь Цинь, вошедшая вслед за принцессой, быстро вывела остальных людей из кухни и закрыла за собой дверь.

Мэн Сан едва успела отложить острый кухонный нож, как оказалась в крепких объятиях. Это было похоже на то, как наседка защищает своего цыпленка, укрывая его под своими теплыми

крыльями. Прежде чем Мэн Сан успела что-то спросить, старшая принцесса Чжаонин разразилась громкими рыданиями.

- Сан-Сан! Ах, моя дорогая племянница Сан-Сан!

- Почему ты не сказала своей тете, что носишь фамилию Мэн и зовут тебя Сан?

- Тетушка хотела увидеть тебя, хотела все эти долгие годы... У-у... Проклятая Е Цинцинь! Бессердечная, жестокая, бездушная!

Величественная и благородная старшая принцесса мгновенно превратилась в соседскую тетюшку, задыхающуюся от слез. Ее макияж расплылся, одежда помялась, а руки, обнимающие Мэн Сан, сжались еще крепче, словно она хотела навсегда прижать ее к себе и больше не отпускать. Мэн Сан не могла пошевелить руками, оказавшись полностью скованной этими объятиями.

Этот внезапный порыв эмоций, словно ураган, захлестнул Мэн Сан, и поначалу она была ошеломлена. Но когда услышала имя «Е Цинцинь», в голове мгновенно мелькнула догадка: неужели ее мать на самом деле была из рода Е, а не Пэй? И судя по всему, ее мать, похоже, имела очень близкие отношения с этой старшей принцессой Чжаонин...

Мэн Сан почувствовала, как ее правое плечо начинает понемногу намокать от слез, и попыталась мягко высвободить руки, не причиняя обиды принцессе. Но безуспешно.

Нет, так не пойдет, надо сначала успокоить ее, а потом можно будет задать вопросы.

Не видя другого выхода, Мэн Сан начала нежно гладить старшую принцессу по спине, иногда легонько похлопывая, и мягко успокаивала ее. Через некоторое время звуки рыданий и «брань» постепенно стихли, и только иногда доносился тихий звук, когда она шмыгала носом.

Когда Мэн Сан почувствовала, что объятия ослабевают, ее губы слегка приподнялись, и она осторожно начала разъединять их.

Глядя на мокрое от слез лицо старшей принцессы, Мэн Сан заметила смущение в ее глазах. Она достала из рукава платок, окунула его в чистую воду, которая стояла в стороне, выжала и молча протянула принцессе.

Старшая принцесса Чжаонин сначала почувствовала, что потеряла самообладание и опозорила себя перед младшим поколением. Но увидев, как Мэн Сан послушно протягивает ей платок, она почувствовала, как подавленные эмоции снова всплывают на поверхность — сердце ее согрелось, но в то же время она не могла удержаться от обиды.

«Что за судьба у Е Цинцинь, — думала она, — Как ей удалось родить такую смышленную и

внимательную красивую дочку! А мне же достался какой-то туповатый сборщик долгов. Этот парень не умеет говорить ласковые слова и постоянно вмешивается в мои дела, скрывая за спиной тысячу мыслей!»

Старшая принцесса вытерла слезы с лица, ее внутреннее недовольство только усиливалось, а взгляд на Мэн Сан становился все более настойчивым.

Мэн Сан моргнула, выглядя очень невинно. Ей постоянно казалось, что взгляд старшей принцессы вдруг стал жадным, словно она смотрит на кусочек чрезвычайно соблазнительного пирога с красной фасолью.

Старшая принцесса Чжаонин успокоила свои эмоции, позвала Цзинь Цинь внутрь, чтобы привести в порядок макияж и одежду, после чего улыбнулась и сказала:

- Хорошая девочка Сан-Сан, пошли, поговорим с тетушкой во дворе.

Одновременно она подмигнула Цзинь Цинь и на мгновение устремила взгляд на правое плечо Мэн Сан, на что та сразу же поняла сигнал и слегка кивнула.

Мэн Сан не заметила этого нюанса, повернулась, сняла фартук и позволила принцессе мягко и нежно взять ее за руку, после чего обе вместе вышли из кухни.

- Сан-Сан, когда ты приехала в Чанъань?

- Эта младшая приехала четыре месяца назад...

Старшая принцесса Чжаонин нарочно рассердилась и сказала:

- Что значит «эта младшая»? Я и твоя мать — неразлучные подруги, ты не должна относиться ко мне так отстраненно. Давай, скажи «тетя»!»

Мэн Сан прикусила губу, колеблясь, и начала:

- Тетя, тетя.

- Ах! — услышав это, старшая принцесса почувствовала невероятное облегчение по всему телу, и ее лицо озарилось улыбкой, - Сан-Сан, ты такая послушная!

- Ты приехала в Чанъань четыре месяца назад, почему не пришла к тете?

Мэн Сан слегка закашлялась и, наконец, честно ответила:

- Моя мать не часто говорила о Чанъане и старых друзьях...

Как только она закончила, улыбающаяся старшая принцесса мгновенно нахмурила брови и закричала:

- У этой Е Цинцин действительно каменное сердце, даже меня не хочет упоминать!

Две женщины шли по каменным ступеням к верхнему дворику.

Слушая ее бормотание у себя за ухом, Мэн Сан прочистила горло и попыталась вернуть разговор к теме:

- Почему вы называете мою мать «Е Цинцин», неужели она сменила фамилию, когда покидала Чанъань?

Старшая принцесса глубоко вздохнула и ответила:

- Да, когда она покинула Чанъань, она вернула фамилию своей бабушки по материнской линии, теперь действительно нужно называть ее «Пэй Цинцин».

Мэн Сан сжала губы, осознав, что отношения ее матери с дедом по материнской линии намного хуже, чем она предполагала, и наконец спросила:

- Так кто тогда этот Е...?

- Объяснять долго, давай сядем и мы с тобой обо всем подробно поговорим.

Се Цинчжан и Ду Фан вышли из квартала Убэнь и направились к храму Цзингуан. Ду Фан пошел с молодым монахом, чтобы разместить их лошадей, а Се Цинчжан, ведомый управляющим, направился в небольшой двор, где находилась старшая принцесса Чжаонин. Прибыв к воротам двора, управляющий сложил руки в молитвенном жесте и покинул место с достоинством и сдержанностью.

Се Цинчжан прошел через ворота двора и, еще не сделав нескольких шагов, услышал изнутри громкий возглас старшей принцессы.

- Что? Твои родители столкнулись с песчаной бурей, неизвестно живы они или мертвы?

Вскоре после этого раздался голос той самой Мэн Сан:

- Да, именно из-за этого я и решила приехать в Чанъань искать своего деда по материнской линии. Дяди по отцовской линии не желают тратить деньги и силы на поиски, а мне было бесполезно ехать на границу в одиночку. Поэтому я подумала, что приеду в Чанъань искать родных, посмотреть, захотят ли родные моей мамы здесь помочь в поисках. Тетя, вы знаете, где находится мой дедушка по материнской линии?

На лице Се Цинчжана мелькнуло удивление, затем он понял.

То, что Мэн Сан и его мать одновременно находятся здесь и общаются так близко, имеет только одну причину — та старая знакомая, о которой говорила его мать, это Е Циньцин, и его мать уже узнала Мэн Сан как дочь этой старой знакомой.

К этому моменту он уже подошел к двери дома, и служанка позвала «молодой господин», привлекая внимание людей внутри.

Старшая принцесса Чжаонин, тепло держась за Мэн Сан, вышла наружу и, увидев Се Цинчжана, улыбнулась:

- Сынок, подойди сюда, познакомься с твоей сестрой из семьи Е.

После некоторого времени подготовки Мэн Сан уже привыкла к энтузиазму этой тети и вежливо улыбнулась.

Се Цинчжан остановился и тихо напомнил:

- Я уже видел Мэн Сан ранее, кроме того, тетя из семьи Е теперь носит фамилию Пэй.□□

Услышав это, Мэн Сан внезапно подняла глаза и посмотрела на него.

Когда старшая принцесса Чжаонин услышала это, она замахала рукой:

- Как это возможно? Раньше ты и я не знали Мэн Сан, думали, что она просто умелая повариха с хорошим характером, а теперь это официальное знакомство. В дальнейшем ты должен хорошо защищать Мэн Сан, чтобы никто ее не обижал. Что касается последнего, мм, ее следует называть сестрой из семьи Пэй. Я такая болтливая... — старшая принцесса вдруг остановилась и с подозрением посмотрела на Се Цинчжана, - Это неправильно, как ты узнал о том, что Е Циньцин сменила фамилию?

Мэн Сан, стоящая рядом, слегка подняла правую бровь, делая вид, что задает тот же вопрос.

- Неужели когда ты говорил, что Мэн Сан пришла к нам готовить еду, это было в уплату за помощь в поисках родных? — старшая принцесса Чжаонин рассердилась и сурово посмотрела

на сына, - Почему ты не сказал мне больше, чтобы я не теряла время на такую длинную дорогу, глупый ребенок!

Се Цинчжан посмотрел на свою рассерженную мать и тихо вздохнул.

Затем он перевел взгляд на Мэн Сан и мягко сказал:

- Я только сегодня утром узнал о делах твоей семьи. Отправившись в квартал Убэнь, я узнал, что ты уже вышла, и не ожидал встретиться с тобой здесь.

Проговорив это, он повернулся к старшей принцессе Чжаонин, выражая беспомощность:

- Мама, раньше я думал, что это личное дело молодой леди Мэн, как можно было так легко говорить об этом с другими? Теперь, когда дело уже прояснилось, почему бы нам не зайти внутрь и обсудить это подробнее?

В настоящее время старшая принцесса Чжаонин смотрела на своего сына с неприязнью, и естественным жестом обняв Мэн Сан, тепло добавила:

- Иди, Сан-Сан, заходи с тетей. Впредь обязательно помни, что если возникнут какие-либо трудности или проблемы, просто поручи этому парню их решить. Какие гонорары? Если он осмелится упомянуть об этом, тетя его точно не пощадит...

Оставшись позади, Се Цинчжан действительно впервые за всю свою жизнь увидел, как его мать проявляет такую нежность и чрезмерную заботу, и снова безмолвно вздохнул.

Они втроем сели, и Се Цинчжан кратко и ясно изложил, что стало причиной этого дела, как сегодня он обнаружил правду и другие подробности, рассказывая все по порядку.

В конце он тихо сказал:

- Я не знаю, что произошло тогда, но независимо от того, использовал ли он каллиграфию и картины жены и дочери, чтобы вспоминать их, или он не хотел уезжать из своего прежнего места жительства, думаю, что министр Е все еще заботится о тете Пэй. Если ты придешь признать родство, министр Е обязательно сразу же его признает и израсходует все силы и средства, чтобы найти твою мать в пустыне. Но также министр Е обладает характером... упрямым и строгим, ты можешь увидеть это по Е Бо. Если ты вернешься в семью Е, министр Е, вероятно, не позволит тебе больше оставаться в столовой Гоцзыцзяня.

Се Цинчжан поднял глаза и посмотрел на Мэн Сан, слегка кивнув, как бы успокаивая ее:

- Хотя времени мало, я вижу, что маленькая леди очень любит готовить в столовой и с

удовольствием общается с разными студентами. Это тоже важно для тебя. Я не могу принимать решения за тебя, вопрос признания родства, в конце концов, должна решить ты сама.

На лице Мэн Сан эмоции изменились от удивления и радости до колебаний и сомнений, смешавшись вместе. В конце она вздохнула:

- Спасибо, Се-сие, за помощь. Что касается признания родства... Я приехала в Чанъань не только чтобы убежать от контроля дядей, но и чтобы искать поддержку со стороны твоей семьи, чтобы отправиться в пустыню и найти моих родителей. Если они будут в безопасности, я буду спокойна; если же... если в конце концов остались только два трупа, я смогу похоронить их, не оставляя в пустыне. Жизнь всегда требует жертв и приносит плоды, и чаще всего невозможно иметь все одновременно, — Мэн Сан улыбнулась, в ее глазах светилась уверенность, — Поэтому даже если после признания родства меня будут строго контролировать, я не пожалею об этом.

Передо ним была совсем юная девушка, но ее взгляд был решительным, а упорство напоминало сосну или кипарис, согнутые под тяжестью снега, но все еще стоящие на месте.

Се Цинчжан замер на мгновение, затем его взгляд смягчился:

- Не волнуйся, я приложу все усилия, чтобы урегулировать это здесь...

Прежде чем он закончил, долго молчавшая старшая принцесса Чжаонин внезапно заговорила. Она подняла брови:

- Почему ты не можешь иметь все одновременно? Сан-Сан, не бойся, тетя — твой путь к обоюдной выгоде! В детстве твоя мать спасла мне жизнь, теперь ее судьба неизвестна, как я могу оставаться безучастной? Как можно позволить ее единственной дочери оказаться в затруднительном положении?

Старшая принцесса Чжаонин фыркнула, чрезвычайно высокомерно и внушительно:

- Что касается людских и материальных ресурсов, мой дом не уступает дому министра Е! В поисках твоей матери тетя направит всех своих людей, не щадя сил, пока мы не получим результат.

- Что касается того, признавать ли себя членом семьи Е... — она глубоко вздохнула, выражение ее лица было серьезным, — Лучше сначала выслушай все, что знает тетя, а потом постепенно подумай.

Мэн Сан не из тех, кто легко показывает свои эмоции, но, услышав эти слова принцессы Чжаонин, как будто заблудившаяся лодка наконец пришвартовалась к берегу, и ее сердце

внезапно успокоилось, а глаза наполнились теплом. В горле у нее запершило, и она тихо издала «мм».

Се Цинчжан заметил легкое покраснение в уголках глаз молодой девушки и спокойно встал, скрестив руки:

- Это семейное дело министра Е, тети Пэй и девушки Мэн. Я пойду охранять дом снаружи, чтобы никто не подкрался.

Видя, как Се Цинчжан уходит и закрывает дверь, старшая принцесса Чжаонин постепенно сбавила обороты и вдруг улыбнулась:

- Этот парень Чжан-эр, иногда бывает дотошным и заботливым, он знает меру.

После этого комментария старшая принцесса Чжаонин сразу же подавила остальные мысли, схватила руки Мэн Сан и сосредоточенно начала рассказывать ей все, что знала о ситуации.

- Когда тетя дружила с твоей матерью, твоя бабушка уже скончалась, поэтому я знаю почти все из слов твоей матери. После того как ты все выслушаешь, как выбрать — это уже решение за тобой. Твою бабушка звали Пэй Лин, она была единственной дочерью помощника министра труда Пэя. В то время министр Е происходил из скромной семьи, но еще не достигнув двадцати лет, сдал государственные экзамены. Через три месяца он встретил твою бабушку на берегу реки Цюйцзян, и вскоре они поженились. Они были знаменитой парой в городе Чанъань, и на следующий год родилась твоя мать, которую они называли Цинцинъ.

- На самом деле до пятилетнего возраста твоя мать и ее семья жили довольно счастливо. Министр Е занимал должность писаря девятого ранга, у него было свободное время, и он часто был рядом с женой и дочерью. По словам твоей матери, даже такой строгий человек, как твой дедушка, в те годы любил обнимать свою жену, играя с ней. Каждый раз в день рождения Цинцинъ вся семья собиралась вместе, радуясь и наслаждаясь гармонией.

Услышав это, Мэн Сан невольно вспомнила, как впервые встретила Е Бо, и была удивлена, обнаружив у министра Е такую сторону.

Старшая принцесса Чжаонин вздохнула:

- К сожалению, хорошие времена не длились долго! После пятилетнего дня рождения Цинцинъ твой дедушка постепенно погрузился в выполнение официальных обязанностей, и одновременно многочисленные родственники стали навещать их дом, прямо и косвенно настаивая на рождении мальчика или усыновлении одного из выдающихся сыновей или племянников из семьи.

- Под давлением различных обстоятельств твои бабушка и дедушка решили завести еще одного

ребенка. Она была беременна, но, к сожалению, до апреля произошел выкидыш, и твоя бабушка также пострадала, ей нужно было восстановить свое здоровье, прежде чем обсуждать этот вопрос снова.

Мэн Сан опустила взгляд:

- Так потом, когда бабушка умерла, это все еще было связано с этим?

- Верно, — кивнула старшая принцесса Чжаонин, — Когда твоей матери было семь лет, твой дедушка должен был отправиться на службу в другой город. Поскольку здоровье твоей бабушки еще не восстановилось, она осталась в Чанъане с Цинцинь. Однако после его отъезда старшие родственники стали приходить еще чаще. В словах и делах они постоянно предлагали принять наложниц или усыновить достойного мальчика из семьи, они все время интересовались состоянием семьи Е и Пэй, что заставляло твою бабушку день за днем чувствовать себя несчастной.

- Позже, когда твоя мать рассказывала мне об этом, на ее лице еще была улыбка. Она говорила, что сама выгнала всех кровососущих пиявок с помощью палки, она никогда не позволяла никому обижать ее маму.

Когда старшая принцесса Чжаонин заговорила об этом, у нее появились слезы в глазах:

- Но подумай, она тогда была всего лишь семилетней девочкой, как она могла говорить об этом так легко? Изначально твоя бабушка не хотела, чтобы министр Пэй узнал об этом, но в конце концов твоя мать преодолела сопротивление и привела его, и тогда люди из семьи Е замолчали и не смели открывать рот. Однако это дело уже укоренилось в памяти твоей бабушки, и она никак не могла выбросить это из головы.

- Когда твоей матери исполнилось девять лет, твой дедушка вернулся в столицу для отчета и пробыл там два месяца. Перед отъездом он узнал, что твоя бабушка снова беременна. Семья договорилась, что они соберутся вместе на день рождения твоей матери, к тому времени твой дедушка должен был вернуться в Чанъань, и семья из четырех человек больше не будет разлучаться.

Мэн Сан ощутила в сердце неприятное предчувствие и тихо спросила:

- Неужели потом бабушка родила дядю, отца Е Бо, но роды осложнились и она умерла?

Старшая принцесса Чжаонин покачала головой, ее голос стал слегка хриплым.

- Нет, ни она, ни ребенок не выжили.

- У госпожи сразу же начала кровотечение, перед смертью она все время плакала и звала

министра Е. Она прошла через столько страданий, наконец, родив слабого сына. Твоя мать в течение пяти дней стояла у его кровати, но в конце концов не смогла удержать его.

- В то время на южном пути Чанъаня произошло наводнение, и работа по оказанию помощи была чрезвычайно сложной, никто из высших чиновников не осмеливался выйти вперед. Твой дедушка уже был на пути обратно в Чанъань, но ради народа он решительно взял на себя ответственность по оказанию помощи, и прямо направился в пострадавшие районы.

- А твоя бабушка и твой дядя, который прожил всего несколько дней, находились дома в течение почти половины месяца, и в конце концов твоя мать почти обезумела. Угрожая покончить с собой, она настояла на их погребении.

*Сладкий корень лотоса с османтусом 甜藕百合

Суп из хризантем и тофу 豆腐蟹粉

<http://tl.rulate.ru/book/112896/5088112>